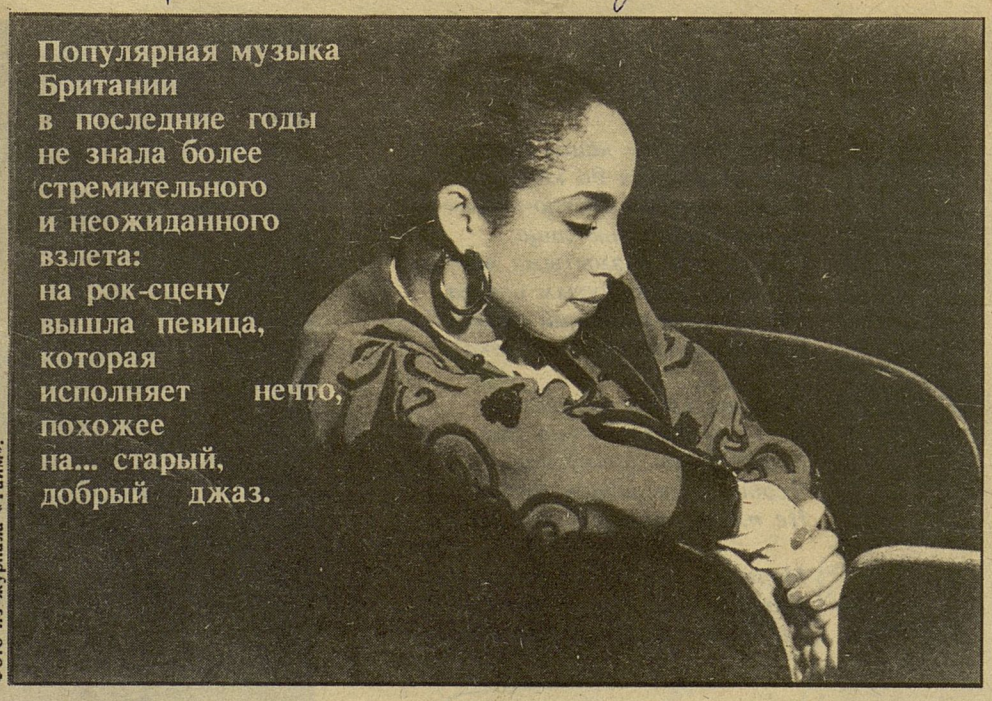
Шадей

III, №10, 87

КАМЕРТОН

Собеседник, - 1987, март, № 10.



Популярная музыка Британии в последние годы не знала более стремительного и неожиданного взлета: на рок-сцену вышла певица, которая исполняет нечто, похожее на... старый, добрый джаз.

Фото из журнала «Тайм».

Шадей: Золушка-87?

Услышав от юной покупательницы незнакомое имя, хозяин музыкальной лавки в недоумении поднял голову. Перед ним стояла тоненькая темнокожая девушка. Она сбивчиво объясняла: «Ну, был такой певец... Давно, еще в шестидесятые. Джазист».

— Да кто ж их всех упомнит? Может, и этот у меня есть.— Хозяин мотнул головой в сторону пластиночных развалов.— Ищи, если хочешь.

— Спасибо, сэр. Ребята, заходите,— обратилась девушка к приятелям, стоявшим у дверей. И компания углубилась в дебри грамзаписей самых разных лет, в нагромождение стилей и калейдоскоп имен. Владелец недоумевал: что ищет молодежь в дешевом старье? «Да кто их поймет».— И он уткнулся в каталог новинок: «Блэк Сэббэт», «Дип Пёрпл», «Куин»...

Прошли годы. И если хозяин музыкальной лавки еще не прогорел, то, листая каталог, он встречает сегодня другие имена, и среди них часто на первом месте стоит Шадей (так произносят в Англии это имя — Sade). Он, правда, вряд ли вспомнит ту темнокожую девушку.

Из интервью Шадей журналу «Тайм»: «Я бы не сказала, что мы заслуживали того, чтобы нас признали так быстро, но я и не стыжусь этого. Я не измеряю наши возможности достигнутым коммерческим успехом. Есть масса исполнителей, которые становятся «первым номером» в списках популярности, хотя не могут, по-моему, ничего предложить. Если продано шесть миллионов экземпляров твоего альбома, это вовсе не значит, что он лучше того, который издан всего стотысячным тиражом».

Мысль здравая. Но Шадей легко так рассуждать: сама-то певица — на вершине успеха, в том числе и коммерческого. За последние два года она удостоена всех мыслимых наград музыкальных журналов и фирм грамзаписи, причем не только расхожих званий вроде «звезда года», но и более серьезных похвал музыкальных критиков: «Шадей являет собой новое лицо рок-сцены 80-х». Ей предсказывают долголетие в изменчивом мире рок-музыки.

Любопытный факт: одновременно певица утвердилась в еще более динамичном мире капризной моды. Французские и итальянские журналы мод печатают ее фото не менее охотно, нежели английские и американские музыкальные издания. Изысканная простота ее туалетов уже стала определенным стилем, у которого множество поклонниц по обе стороны Атлантики. Этот образ законодательницы вкусов отлично ложится на ее музыкальный стиль.

Что это за стиль? В таблицах популярности нью-йоркского журнала «Биллборд» песни Шадей проходят по разделам «джаз», а также «черная», «танцевальная» и «поп»-музыка. В поисках аналогий некоторые критики называют «королеву блюза» Билли Холидей. Сама же певица отрицает какие-либо параллели и вообще говорит, что ее музыка не имеет к джазу никакого отношения. Но без названия стиль Шадей, конечно, не мог существовать, и был придуман термин — «нью джаз». В нем есть что-то от блюза, как, впрочем, и от свинга, и от соул, и от латиноамериканской и африканской музыки...

Африка — ее родина. Она родилась в Нигерии двадцать семь лет назад — в семье медсестры из Лондона и университетского преподавателя из Ибадана. Брак англичанки и нигерийца не был ни долгим, ни счастливым. Когда Хелен Фолшадей Аду (полное имя певицы) исполнилось три года, мать забрала сына и дочь и вернулась к родителям в Англию. Шадей вспоминает, что позднее отец приезжал, но его даже не пустили на порог.

В английских семьях дети рано выходят на самостоятельную дорогу. В семнадцать Шадей отправилась в Лондон, чтобы стать модельером. Однако стала манекенщицей. Окончив художественное училище, они с подружкой открыли магазинчик мод, но быстро прогорели. После финансового краха Шадей начала пописывать стихи — так, для себя...

В 1981 году ее пригласили в малоизвестную группу «Арива», исполнявшую латиноамериканскую музыку. Успеха не было. Через год «Арива» влилась в другую лондонскую группу — «Прайд». Тогда-то и встретилась Шадей со своим постоянным соавтором — саксофонистом Стюартом Мэттьюменом. Она продолжала писать стихи, в основном — о своем детстве и юности, а Стюарт сочинял для них музыку. Когда в 1983-м «Прайд» развалилась, к певице и саксофонисту присоединились бас-гитарист Пол Денмен, пианист Эндрю Хэйл (и еще шесть музыкантов — для гастрольных поездок). Так образовалась группа «Шадей».

Первая их песня, которая получила кое-какое признание, называлась «Твоя любовь — король», и в феврале 1984 года она прозвучала впервые по радио. Вывела ансамбль из безвестности... красота солистки. В апреле 1984-го фото Шадей поместил на обложке лондонский журнал мод «Фейс», а вскоре последовало серьезное деловое предложение от «Си-Би-Эс», крупнейшей фирмы грамзаписи. А потом... Здесь, пожалуй, можно остановиться. Далее следует уже приевшаяся история, как начинающая артистка по мановению волшебной палочки стала суперзвездой. И уже трудно сказать, где реальная жизнь, а где коммерческий, рассчитанный на покупателя образ. Из реальностей можно назвать имевшие огромный успех синглы «Приятный оператор» и «Сладчайшее табу», альбомы «Алмазная жизнь» и «Обещание», а также гастрольное турне по всему миру.

Но при всей лакировке образа, при всем глянце, который наводит шоу-бизнес на бытие суперзвезды, певица Шадей и группа «Шадей» остаются искренними в главном — своем творчестве. Утверждение джаза на большой рок-сцене — благодаря песням Шадей — едва ли имеет отношение к моде на «ретро». Нет, это действительно что-то новое, как ни назови, пусть — «нью джаз». Вот что мне сказала о Шадей московский корреспондент английской газеты «Морнинг стар» Кейт Кларк:

— Это прежде всего хороший вкус, собственный, оригинальный стиль. Как в ней самой мирно уживаются Англия и Африка, так и она примирила разные пристрастия старшего и молодого поколений.

Андрей Назаров.